

На правах рукописи

ГАВРИЛОВ Антон Сергеевич

**ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ БРИТАНЦЕВ И
ФРАНЦУЗОВ О КОЛОНИАЛЬНОЙ АФРИКЕ В КИНЕМАТОГРАФЕ
1930–1950-х гг.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2025

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы»

**Научный
руководитель:**

ЗУЕВА Елена Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

ГАВРИСТОВА Татьяна Михайловна
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ярославский государственный университет имени
П. Г. Демидова», профессор кафедры всеобщей
истории исторического факультета

КАРПОВ Григорий Алексеевич

доктор исторических наук
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт Африки Российской
академии наук», старший научный сотрудник Центра
изучения российско-африканских отношений и
внешней политики стран Африки

МИРЗЕХАНОВ Велихан Салманханович

доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт всеобщей истории
Российской академии наук», заместитель директора
по научной работе

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025_ г. в ____ часов на
заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу:
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, зал 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198,
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
диссертационного совета ПДС 1000.009
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Культурные и социально-политические процессы, происходящие в обществе, находятся в сложном взаимодействии. Как продукт культуры, кино тесно связано с обществом, которое его производит и потребляет. На киноэкране проецируются характерные черты эпохи, нормы, ценности и представления аудитории об окружающем мире, впитанные и переработанные киноискусством.

Так, в современном западном кинематографе всё более заметна тенденция, выражающаяся в стремлении к этническому разнообразию при подборе актёрского состава, перераспределении главных и второстепенных ролей, положительных и отрицательных образов в пользу цветных персонажей, внимательном отношении к вопросам репрезентации расовых меньшинств, их культуры и опыта на экране. Нормативные акты государственных кинематографических учреждений Великобритании и Франции поощряют кинопроизводителей демонстрировать приверженность политике инклюзивности, призывают к поиску «свежих перспектив и инновационных способов повествования, бросающих вызов стереотипам», новых подходов к изображению различных этнических и расовых групп¹.

Этот кинематографический сдвиг, по мнению некоторых исследователей, является отражением более широкой социальной, экономической и культурной трансформации западного общества, связанной с иммиграционными процессами, глобализацией, кризисом европейской идентичности и другими проблемами, уходящими корнями в колониальную эпоху². Пропагандируя мультикультурализм, критикуя расовые предрассудки, современная западная культура, в частности кино, адаптируется к реалиям совместного проживания населения бывших метрополий и «других» – выходцев из некогда подчинённых территорий. Так она отвечает на рост межнациональной напряжённости и нетерпимости, вызванный в том числе кризисом идентичности и страхом её утраты.

Таким образом, обращение к истории колониализма, в частности, его культурным аспектам, а также рассмотрение вопросов, связанных с

¹ Standard A: On-screen representation, themes and narratives // BFI Diversity Standards for film. URL: <https://www.bfi.org.uk/inclusion-film-industry/bfi-diversity-standards/bfi-diversity-standards-film/standard-screen-representation-themes-narratives> (Дата обращения: 21.07.2024); Stewart, M. 'Images of Diversity': Film Policy and the State Struggle for the Representation of Difference in French Cinema. // Cinema-monde: Decentred Perspectives on Global Filmmaking in French. Ed. by M. Gott, T. Schilt. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2018. P. 283.

² Bancel, N., Blanchard, P., Thomas, D. (Eds.). The Colonial Legacy in France: Fracture, Rupture, and Apartheid. Bloomington: Indiana University Press, 2017. 500 p.; Majumdar, M. Postcoloniality: The French Dimension. New York: Berghahn Books. 2007. 310 p.

формированием и трансформацией представлений европейского общества о колонизированном «другом», их отражением в массовой культуре приобретает особую актуальность для понимания истоков современных явлений.

Степень научной разработанности темы. Изучение взаимодействия имперской политики и культуры, на сегодняшний день является развивающимся направлением как в зарубежной, так и в отечественной науке, хотя и далеко не новым. Современные исследования в данной области стремятся к более точному и комплексному пониманию феномена империи, отходу от европоцентризма при рассмотрении проблем взаимоотношений между метрополиями и колониями. Особое внимание уделяется изучению способов репрезентации и механизмов восприятия «другого» – народов и культур, включённых в состав империи.

Заметна тенденция к переосмыслению исторических нарративов с акцентом на голоса и перспективы колонизированных народов. Так, в настоящее время немало ученых разделяют тезис о том, что существующий в научной, художественной, мемуарной литературе и особенно в масс-медиа образ Африки далёк от реалий и содержит ряд ошибочных установок, распространившихся в результате господства устаревших подходов к его изучению³.

Рассмотренную нами литературу можно объединить в несколько групп.

Во-первых, *исследования, посвящённые проблемам имперской истории и культуры, в частности, британской и французской*. В данную группу мы относим труды, рассматривающие широкий круг вопросов: имперская пропаганда, способы репрезентации расового и колонизированного «другого» в искусстве, влияние колониального опыта на формирование национальной идентичности в метрополиях и т.д.

Корпус литературы на эту тему представлен, главным образом, работами британских, французских и американских авторов. Одним из пионеров в исследовании британского культурного империализма стал профессор Ланкастерского университета Дж. Маккензи. Вместе с коллегами он образовал своеобразную «школу», работы которой посвящены вопросам истории британской имперской пропаганды, связи идеологии с массовой культурой и искусством, в том числе, кинематографом⁴.

Дж. Маккензи и его сторонники указывали, что империализм как культурный феномен оказывал столь же значительное влияние на доминирующие общества, как и на подчинённые. Историки поддержали идею авторов постколониальных исследований о том, что «империализм может быть

³ Гавристова Т.М. Африканские исследования: хронотоп «перекрестка» // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 3. С. 98.

⁴ MacKenzie, J. Propaganda and Empire: The Manipulation of British Public Opinion, 1880–1960. Manchester: Manchester University Press. 1984. 277 p.; MacKenzie, J. Imperialism and Popular Culture. Manchester: Manchester University Press. 1986. 272 p.; Ward, S. British Culture and the End of Empire. Manchester: Manchester University Press. 2001. 256 p. и др.

неявным, настолько плотно вплетенным в "саму ткань" жизни людей, что ему не обязательно быть осознанным, чтобы иметь эффект»⁵. Разнообразные культурные формы (в т. ч. кинематограф), таким образом, могут рассматриваться как «выражение культурного империализма, необходимого для поддержки социальных, политических и военных целей, лежащих в основе имперской экспансии»⁶.

Во Франции изучению имперской культуры посвятил свои исследования видный историк, профессор Университета Париж I Пантеон-Сорбонна, П. Бланшар. Вопросы колониальной культуры и пропаганды, места колониального прошлого в национальной памяти Франции, представлений колонизатора о колонизируемом были детально им рассмотрены в сотрудничестве с коллегами Н. Банкель, С. Лемер, Э. Коллиншон и другими авторами в труде «Колониальная культура: Франция, покорённая своей империей, 1871–1931» и двух его продолжениях⁷. Каждая часть этого большого исследования посвящена отдельным периодам имперской истории страны и представляет собой глубокий и многогранный анализ колониального дискурса во Франции. Историки вводят концепцию «культуры колонизации», которая включает в себя разные формы культуры, используемые для поддержания колониального господства: литературу, искусство, кино, образование и т.д. Ещё одним фундаментальным трудом тех же авторов является сборник «Колониальная культура во Франции от Революции», в котором границы имперской культуры расширены, а истории колониального кинематографа посвящена отдельная глава⁸.

К этой же группе работ также можно отнести исследования других, в том числе американских, учёных, анализирующих способы, которыми имперская идеология проникала в литературу, искусство и повседневную жизнь, формируя представления колонизатора о себе и о других народах⁹.

⁵ *Thompson, A. (Ed.) Writing Imperial Histories. Manchester: Manchester University Press. 2013. P. 63.*

⁶ *MacKenzie, J. A Cultural History of the British Empire. London: Yale University Press. 2022. P. 316.*

⁷ *Blanchard, P., Lemaire, S., et al. Culture coloniale: la France conquise par son empire, 1871–1931. Paris: Autrement. 2002. 253 p.; Blanchard, P., Lemaire, S., et al. Culture impériale: les colonies au coeur de la République, 1931–1961. Paris: Autrement. 2004. 240 p.; Blanchard, P., Bancel, N., et al. Culture post-coloniale. Traces et mémoires coloniales en France, 1961–2006. Paris: Autrement. 2006. 288 p.*

⁸ *Blanchard, P., Lemaire, S., Bancel, N., et al. Colonial Culture in France since the Revolution. Bloomington: Indiana University Press, 2014. 633 p.*

⁹ *Ezra, E. The Colonial Unconscious: Race and Culture in Interwar France. New York: Cornell University Press, 2000. 173 p.; Evans, M. Empire and Culture: The French Experience, 1830–1940. New York: Palgrave Macmillan. 2004. 223 p.; Webster, W. Englishness and Empire 1939–1965. Oxford: Oxford University Press. 2007. 264 p.; Thomas, M. The French Colonial Mind, Volume 1&2: Lincoln; London: University of Nebraska Press. 2012. 424 & 440 p.; Kumar, K.*

Вышеперечисленные авторы рассматривают киноискусство лишь по касательной, предмет их исследования более широк. Однако в зарубежной историографии также существует множество *работ, посвящённых кинематографу, как элементу имперской культуры*. Их можно выделить в отдельную группу, поскольку для изучения британского и французского империализма здесь целенаправленно используются именно кинематографические источники.

В 1973 г. британский историк культуры, ныне профессор Ланкастерского университета Дж. Ричардс, выпустил свою первую книгу «Видения вчерашнего дня», в которой дал определение «имперского» кинематографа как «описывающего взгляды, идеалы и мифы британского империализма»¹⁰. Чуть позже это определение им было расширено, чтобы включить национальное кино других империй, в том числе и Соединенных Штатов. В последующих работах Дж. Ричардс более детально рассмотрел контекст возникновения англоязычных фильмов о колониях, викторианские истоки их идеологии. Дж. Ричардс почти не останавливается на вопросах о способах видения «другого», рассматривая развитие «имперского» кино с точки зрения экономических и политических причин, а посещение кинотеатров как социальное явление. Его многочисленные работы охватывают широкий спектр кинопродукции, акцентируют внимание на визуальных и повествовательных стратегиях, используемых кинематографистами для создания определённых образов и идеологических посылов¹¹.

В числе других важных работ этой группы, рассматривающих вопросы взаимосвязи кинематографа и империализма, можно назвать вышедшие под эгидой Британского института кино два коллективных труда под редакцией Л. Гривсона и К. Маккейба, в которых британские и американские историки и искусствоведы исследуют, каким образом фильмы отражали и формировали социальный и политический ландшафт Британской империи с начала XX в. и до 1960-х гг.¹² Также стоит упомянуть книгу британского историка Дж. Чапмена и его американского коллеги Н. Колла «Проецируя империю: империализм и популярное кино», в которой авторы на многочисленных кинематографических примерах рассматривают основные тенденции в развитии британского и

Visions of Empire: How Five Imperial Regimes Shaped the World. New Jersey: Princeton University Press. 2017. 600 p. и др.

¹⁰ Richards, J. Visions of Yesterday. London: Routledge & K. Paul Collection. 1973. P. 2.

¹¹ Richards, J., Aldgate, A. Best of British: cinema and society, 1930-1970. Oxford: B. Blackwell. 1983. 170 p.; Richards, J. Films and British National Identity: from Dickens to Dad's army. Manchester: Manchester University Press. 1997. 387 p.; и др.

¹² Grievson, L. MacCabe, C. (Eds.) Film and the End of Empire (Cultural Histories of Cinema). New York: Palgrave Macmillan. 2011. 302 p.; Grievson, L. MacCabe, C. (Eds.) Empire and Film. London: British Film Institute. 2011. 304 p.

американского кино, так или иначе заключающие в себе имперскую идеологию и затрагивающие вопросы расы и национальной идентичности, проводят их сравнительный анализ.¹³ Наиболее глубоким исследованием английского кинематографа в период деколонизации является работа американского историка Дж. Коуэнса «Имперское кино и кризис колониализма, 1946–1959»¹⁴. На огромном количестве кинематографических примеров, в которых изображено взаимодействие колонизатора и колонизированного, автор наглядно показывает изменение дискурса об империи и расе в послевоенные годы. Также английскому «имперскому» кинематографу посвящены работы других авторов: М. Лэнди, Т. Райса, Дж. Бёрнса и т.д.¹⁵

В ту же группу можно отнести труды, посвящённые французскому кинематографу. К изучению идеологического содержания кино Третьей и Четвёртой республик, как инструмента колониальной политики, а также исследованию образов колонизированного «другого» в нём, обратились французские историки П. Буланже и А. Бенали. В своих работах авторы наглядно продемонстрировали, что изображение на экране Северной Африки было прерогативой исключительно западных кинематографистов, а потому такое кино является колониальным по своей сути и давало зрителям предвзятые представления о регионе и его обитателях¹⁶.

Однако, наибольший вклад в исследование этого вопроса внесли американские авторы. Отдельного упоминания заслуживает сборник эссе «Кино, колониализм, постколониализм» под редакцией профессора Техасского университета Д. Шерцер, который стал первым крупным исследованием франкоязычного кинематографа на предмет отражения в нём колониального дискурса в прошлом и настоящем¹⁷. Наиболее глубокой работой о французском колониальном кино в период его расцвета (между двумя мировыми войнами) и его значении в имперской и колониальной культуре Франции, на наш взгляд, является книга Д. Славина «Колониальное кино и имперская Франция, 1919–

¹³ *Chapman, J., Cull, N.J.* Projecting Empire: Imperialism and Popular Cinema. London; New York: I.B. Tauris. 2009. 256 p.

¹⁴ *Cowans, J.* Empire Films and the Crisis of Colonialism, 1946–1959. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press. 2015. 437 p.

¹⁵ *Landy, M.* British Genres: Cinema and Society, 1930–1960. New Jersey: Princeton University Press, 1991. 553 p.; *Rice T.* Films for the Colonies: Cinema and the Preservation of the British Empire. Oakland: University of California Press, 2019. 360 p.; *Burns. J.* Cinema and Society in the British Empire, 1895–1940. London; New York: Palgrave Macmillan. 2013. 250 p.

¹⁶ *Boulanger, P.* Le Cinéma colonial: de «L'Atlantide» à «Lawrence d'Arabie». Paris: Seghers. 1975. 291 p.; *Benali, A. Stora, B.* Le Cinéma colonial au Maghreb: L'imaginaire en trompe-l'oeil. Paris: Editions du Cerf. 1998. 371 p.

¹⁷ *Sherzer, D. (Ed.)* Cinema, Colonialism, Postcolonialism: Perspectives from the French and Francophone World. Austin: University of Texas Press. 1996. 257 p.

1939»¹⁸. Автор анализирует внушительный корпус кинофильмов, уделяя большое внимание историческим событиям и другим обстоятельствам, которые могли влиять на повествовательную структуру фильмов и их социальное воздействие.

К той же группе исследований можно отнести и несколько работ российских авторов. В отечественной историографии изучение вопросов, связанных с культурным империализмом, представлениями о колониальном «другом» и т.д. являются перспективным направлением, увлекающим всё большее число исследователей. Однако крупных работ, посвящённых образу колоний в «имперском» кинематографе, немного. В 2004 г. была защищена кандидатская диссертация О.С. Трофимовой «Тема личности и империи в английском кинематографе», а в 2017 г. кандидатская диссертация Е. Е. Ибраева «Образы Британской империи XIX-XX вв. в английском художественном кинематографе (1920–1990-е гг.)», косвенно рассматривающие эти вопросы¹⁹. Авторами было проанализировано идеологическое содержание множества британских картин в колониальный и постколониальный период, затронуты вопросы имперской пропаганды, представлений британцев об империи, однако акцент делался всё же на трансформации образов самих англичан, а не колонизированного «другого». Исследованию взаимосвязи французского колониального кино и имперской политики посвящена статья доктора исторических наук В.С. Мирзеханова «Роль кинематографа в формировании колониального мифа и колониальной культуры во Франции XX в.», в которой автор приводит внушительный список кинофильмов, в основном 1930-х гг., и, насколько позволяет объём работы, анализирует основные мифы и стереотипы, содержащиеся в них. Автор делает вывод о том, что колониальное кино, будучи «простым и понятным» искусством, превратилось в «привычный элемент общественного сознания» французов и сыграло важную роль не только в легитимации власти колонизаторов, но и в «укреплении национальной идентичности за счет “другого”, к активному сближению национального и колониального»²⁰. Других значительных и более полных исследований французского колониального кино российскими авторами нами не было выявлено.

¹⁸ *Slavin, D.H.* Colonial Cinema and Imperial France, 1919–1939: White Blind Spots, Male Fantasies, Settler Myths. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 2001. 300 p.

¹⁹ *Трофимова О.С.* Тема личности и империи в английском кинематографе 1930–80-х гг. М.: Всерос. гос. ин-т кинематографии им. С.А. Герасимова, 2004. 161 с.; Ибраев Е. Е. Образы Британской империи XIX–XX веков в английском художественном кинематографе: 1920–1990-е гг. Челябинск. Челябинский государственный университет. 2017. 237 с.

²⁰ *Мирзеханов В. С.* Роль кинематографа в формировании колониального мифа и колониальной культуры во Франции XX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т.12. № 3 (101). URL: <https://history.jes.su/s207987840014607-6-1/>. (Дата обращения: 02.02.2023).

В отдельную, третью группу, могут быть выделены работы с наиболее узким предметом исследования: британский и французский имперский кинематограф на африканскую тему.

В числе работ зарубежных учёных исследователей этой группы, можно назвать статью К. Данна «Свет...Камера...Африка: образы Африки и африканцев в популярных западных фильмах 1930-х гг.», книги «Африка в кино: миф и реальность» под редакцией Р. Мейнарда, «Африка в кино: между чёрным и белым» К. Кэмерона и некоторые другие²¹. В отечественной историографии данная проблема исследуется в публикациях А.Б. Летнева, С.Е. Голубкиной и В.В. Усачевой²². Количество и формат работ третьей группы показывает, что тема далеко не исчерпана.

Проблема репрезентации Африки и африканского «другого» в западном кинематографе и его восприятия европейской аудиторией довольно часто затрагивается авторами фрагментарно. Нередко учёные ограничивают себя слишком узкими временными рамками²³, либо, напротив, расставляют их довольно широко (работа может охватывать целый век)²⁴. В обоих случаях остаются лакуны. Так, например, по нашему мнению, недостаточно исследованным как в зарубежной, так и в отечественной историографии остаётся французское колониальное кино 1945–1960-х гг., некоторые западные фильмы упоминаются вскользь и почти не анализируются и т.д. Часто образы Африки и африканцев в британском и французском кинематографе изучаются в отрыве друг от друга. Лишь в немногих работах также затрагивается вопрос о влиянии

²¹ Dunn, K. Lights... Camera... Africa: Images of Africa and Africans in Western Popular Films of the 1930s // *African Studies Review*. 1996. Vol. 39, No. 1. P. 149–175.; Maynard, R. (Ed.). *Africa on Film: Myth and Reality*. Rochell Park, New Jersey: Hayden Book Company Inc. 1974. 84 p.; Cameron, K.M. *Africa on Film: Beyond Black and White*. New York: Continuum. 1994. 240 p.

²² Летнев А. Б. Чёрный континент в кадре и за кадром (из кинолетописи Второй мировой войны) // *Азия и Африка сегодня*. 2006. №7(588). С. 52–58.; Голубкина С.Е. Образы "черной" Африки и колониального администратора в фильмах по мотивам рассказов Э. Уоллеса "Сандерс с реки" // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2013. № 3 (1). С. 271–278.; Усачева В. В. Расовый дискурс и образ Африки // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 8(661). С. 31–37.

²³ Richards, J. *The Unknown 1930s: An Alternative History of the British Cinema 1929-1939*. New York: I. B. Tauris. 1998. 276 p.; O'Brien, C. The "Cinema Colonial" of 1930s France: Film Narration as Spatial Practice // *Visions of the East: orientalism in film*. Ed. by Berstein, M. Studlar, G. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press. 1997. P. 207–232.; Delmeulle, F. *Le Cinema Francais et l'Empire Colonial, de Dien Bien Phu a la Nouvelle Vague: 1954-1958* // *Du réel au simulacre: cinéma, photographie et histoire*. Ed. by Delmeulle, F., Dubreil, S., Lefebvre, T., et al. Paris: L'Harmattan, 1993. P. 71–109.

²⁴ Sherzer, D. (Ed.) *Cinema, Colonialism, Postcolonialism: Perspectives from the French and Francophone World*. Austin: University of Texas Press. 1996. 257 p.; Chapman, J., Cull, N.J. *Projecting Empire: Imperialism and Popular Cinema*. London; New York: I.B. Tauris. 2009. 256 p.; Grievson, L. MacCabe, C. (Eds.) *Empire and Film*. London: British Film Institute. 2011. 304 p.

американского кино на формирование представлений европейцев об африканских «других». Интересным также представляется изучение кинематографических образов «другого» в динамике, их трансформация в историческом контексте. Так, например, является бесспорным, что «взаимообратные процессы колонизации и деколонизации не ограничились утратой/обретением политического суверенитета и оказали влияние на экономику и культуру колонизаторов и колонизированных»²⁵. Но как конкретно это отразилось в кинематографе, как повлияло на идеологическое содержание фильмов, на кинообраз колонизированного «другого»? Этим вопросам также посвящено лишь небольшое число вышеперечисленных работ, а, следовательно, исследователям, особенно отечественным, по-прежнему открыто широкое поле для изучения истории империализма, властных отношений между колонизатором и колонизированным через рассмотрение способов репрезентации «другого» в западном кинематографе.

Объектом исследования являются представления британского и французского общества о колониальной Африке и африканском «другом».

Предметом исследования – британский, французский и американский кинематограф 1930-х–1950-х гг., посвящённый Африке, визуальные образы африканских территорий и их населения, представленные в нём.

Целью исследования является выявление доминирующих представлений британского и французского кинозрителя о колониальной Африке и их эволюция в процессе политической деколонизации.

Для этого нам необходимо решить следующие **задачи**:

- Рассмотреть основные направления имперской политики и пропаганды Британии и Франции в указанный период, проследить их эволюцию.
- Выявить основные тенденции в западном «имперском» кинематографе в указанный период, а также способы и приёмы изображения колониального «другого» в нём.
- Проанализировать сюжеты британских и французских кинофильмов, посвящённых колониальной Африке и выделить в них главные визуальные образы и стереотипы о колониальном «другом».
- Проследить их трансформацию во взаимосвязи с историческим и культурным контекстом, что позволит выяснить, повлиял ли процесс политической деколонизации африканских колоний на идеологическое содержание фильмов об империи и образы «другого» в нём.
- Проанализировать реакцию публики, выраженную в отзывах и прокатном успехе фильмов, посвящённых Африке.

²⁵ Гавристова Т. М., Хохолькова Н. Е. Постколониальная эпистемология: африканские «регистры» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 691.

- Для получения дополнительных сведений разобрать американские картины об Африке, попадавшие на британские и французские киноэкраны; выяснить, повлияли ли они на представления европейской публики о колониальной Африке.
- Определить, какие представления об Африке и африканцах доминировали в культурном дискурсе, и что кино способно рассказать об отношении британского и французского общества к происходившим изменениям.

Хронологические рамки работы охватывают период 1930–1950-х гг. Нижняя граница обусловлена тем, что на это десятилетие приходится пик имперской пропаганды в Британии и Франции, а также расцвет кино, посвящённого колониям и Африке, в частности. Верхняя граница обусловлена тем, что к концу 1950-х гг. метрополии уже утратили контроль над значительной частью своих заморских владений, уже пережили или переживали потрясения, связанные с деколонизацией. Рубежной датой в этом процессе является 1960 год – Год Африки.

Источниковая база исследования. Исследование опирается, главным образом, на аудиовизуальные источники и материалы периодических изданий.

В качестве *аудиовизуальных источников* в работе выступают кинематографические материалы.

Всего нами рассмотрено 92 британских, французских и американских кинокартины, затрагивающих африканскую тему. Из них 13 фильмов – документальные²⁶. Остальные 79 – это игровые картины, выпущенные в указанный исторический период и представляющие для нас наибольший интерес. Важным фактором, воздействующим на идеи игрового фильма, является господствующая идеология государства и общества, в котором или для которого предназначено кинопроизведение. Постановочная же природа художественного фильма позволяет проследить процесс конструирования и презентации этой идеологии создателями кинокартин. К тому же художественные фильмы привлекают широкую аудиторию, поэтому больше могут рассказать о предпочтениях публики и её представлениях, чем документальные.

Из общего числа использованных в работе фильмов 28 было выпущено в 1930-е гг., 15 – в период 1940–1945 гг., 49 – в 1946–1960 гг.

²⁶ Д/ф «Алжир в огне» («L'Algérie en Flammes». Франция. Реж. Р. Вотье, 1958 г.). URL: https://www.youtube.com/watch?v=C4M8MaKw_DQ (Дата обращения: 25.03.2023); Д/ф «Бойцы Африки» («Africa's Fighting Men». Великобритания. Производство CFU. 1943 г.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XdZdwlAWddQ> (Дата обращения: 13.03.2023); Д/ф «Империя на марше» («The Empire Marches». Великобритания. По заказу Министерства информации. 1941 г.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bGvGp7c5K90> (Дата обращения: 15.03.2023) и др.

Таблица: Аудиовизуальные источники (число рассматриваемых фильмов по десятилетиям)

Страна производства	1930–1939 гг.	1940–1945 гг.	1946–1960 гг.	Всего фильмов	Из них д/ф
Великобритания	8	6	11	25	7
Франция	10	2	19	31	6
США	9	8	19	36	-
Итого	28	15	49	92	13

При анализе мы сосредоточились, главным образом, на кинематографе Британии и Франции (25 и 31 картина соответственно) не только потому, что это были крупнейшие в новейшей истории колониальные империи, но и потому, что в своём развитии в 1930–1950-е гг. они прошли похожий и в то же время различный путь: каждая по-своему выстраивала свои отношения с колониями, когда была ещё сильна, и каждая по-своему двигалась в направлении к распаду. Однако, исследование эволюции представлений кинозрителей этих двух метрополий о своих колониях было бы неполным без анализа голливудских картин, выходивших на британские и французские киноэкраны в тот же период (36 фильмов), поскольку именно американский кинематограф внёс особенный вклад в создание образа африканца на экране и стал «тем средством массовой информации, с помощью которого расово окрашенные образы начали широко распространяться как внутри США, так и в мире в целом»²⁷.

Количество кинолент, лежащих в основе работы и заслуживающих рассмотрения, больше, чем позволяет подробно проанализировать объём диссертации. Поэтому в тексте более тщательно мы подходим к разбору наиболее показательных кинофильмов, которые больше всего могут рассказать об имперской истории, о властных отношениях между колонизатором и колонизированным (около 40 фильмов из общего числа). Сюда мы относим картины разнообразных жанров (приключения, военные, драмы, комедии, биографии и др.), посвящённые Африке и африканцам, и затрагивающие вопросы колониальных захватов, войн и конфликтов²⁸, управления зависимыми

²⁷ Усачева В. В. Расовый дискурс и образ Африки // Азия и Африка сегодня. 2012. № 8(661). С. 32.

²⁸ Х/ф «Батальон иностранного легиона» («La Bandera»). Франция. Реж. Ж. Дювивье, 1935 г.). URL: <https://my.mail.ru/mail/alexart.68/video/196/18053.html> (Дата обращения:

территориями²⁹, цивилизаторской миссии³⁰, прославляющие героев империи³¹ и т.д. Но, кроме того, мы также обращаем внимание на кинофильмы, не касающиеся темы колониализма напрямую, т.к., созданные в колониальную эпоху, они также отражают взгляд европейцев на колонизированного «другого», представления западного общества о местной культуре и обычаях³².

Кинематограф, как зеркало общества и инструмент воздействия на сознание, требует комплексного изучения, поэтому исследование не может быть ограничено лишь непосредственно кинематографическими источниками. Важную роль также играют материалы, публиковавшиеся в периодической печати: репортажи, обзоры, интервью, рецензии, статистические данные и т.д. Они позволяют получить сведения о том, как зрители реагировали на фильмы, которые, в свою очередь, с оговорками, но всё же могут дать некоторое представление о культурных ценностях и психологических установках аудитории в данный конкретный период.

Среди указанных материалов, в первую очередь, мы выделили *рецензии критиков о фильмах и отзывы зрителей* в британских и французских специализированных журналах о кинематографе, таких как «Кинематограф Уикли», «Пикчергоер», «Ля синематографи франсэз», «Сине-Журналь» и др.³³

11.10.2022); Х/ф «Симба» («Simba»). Великобритания. Реж. Б.Д. Хёрст. 1955 г.). URL: <https://youtu.be/0hfNG0o6k4s> (Дата обращения: 28.11.2022); Х/ф «Нечто ценное» («Something of Value»). США. Реж. Р. Брукс, 1957 г.). URL: <https://ok.ru/video/2762161850907> (Дата обращения: 27.04.2023) и др.

²⁹ Х/ф «Сандерс с реки» («Sanders of the River»). Великобритания. Реж. З. Корда, А. Хичкок, 1935 г.). URL: <https://ok.ru/video/3839167629913> (Дата обращения: 13.06.2022).

³⁰ Х/ф «Люди двух миров» («Men of Two Worlds»). Великобритания. Реж. Т. Дикинсон. 1946 г.). URL: <https://player.bfi.org.uk/free/film/watch-men-of-two-worlds-1946-online> (Дата обращения: 16.04.2023); Х/ф «Человек из Нигера» («L'Homme du Niger»). Франция. Реж. Ж. де Баронселли. 1939 г.). URL: <https://ok.ru/video/3055901411928> (Дата обращения: 19.11.2022) и др.

³¹ Х/ф «Родс из Африки» («Rhodes of Africa»). Великобритания. Реж. Б. Виртел, Дж. Баркас, 1936 г.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MxtzaeDMTrE> (Дата обращения: 14.06.2022); Х/ф «Бразза, или эпос о Конго» («Brazza ou l'épopée du Congo»). Франция. Реж. Л. Пурье, 1940 г.). URL: <https://ok.ru/video/4031445273098> (Дата обращения: 22.11.2022); Х/ф «Полночь, доктор Швейцер» («Il est minuit, docteur Schweitzer»). Франция. Реж. А. Аге, 1952 г.). URL: <https://ok.ru/video/96993544942> (Дата обращения 03.03.2023) и др.

³² Х/ф «Пепе ле Моко» («Pépé le Moko»). Франция. Реж. Ж. Дювивье, 1937 г.). URL: https://vk.com/video-173126505_456239038 (Дата обращения: 11.10.2022); Х/ф «Копи царя Соломона» («King Solomon's Mines»). Великобритания. Реж. Р. Стивенсон, 1937 г.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HJbPs2zCGnc> (Дата обращения: 22.06.2022); Х/ф «Тарзан: Человек-обезьяна» («Tarzan the Ape Man»). США. Реж. В.С. Ван Дайк, 1932 г.). URL: https://my.mail.ru/mail/titov49-nvk/video/_myvideo/133.html (Дата обращения: 02.04.2023) и др.

³³ Kinematograph Weekly. The British Newspaper Archive. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/titles/kinematograph-weekly> (Дата обращения: 05.03.2023); Picturegoer. The British Newspaper Archive. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/titles/picturegoer> (Дата обращения: 05.03.2023); La

Они показывают не только реакцию профессионального сообщества и аудитории на ту или иную кинокартину, но и позволяют лучше понять динамику изменений в восприятии темы колониализма и имперских отношений среди британской и французской общественности.

Получить дополнительные сведения о настроении публики на сеансах, раскрыть исторический и социальный контекст создания фильмов, замыслы и особенности их производства помогают *репортажи о выходе новых кинолент, обзоры, интервью с кинорежиссёрами и зрителями*, опубликованные в британских и французских новостных газетах³⁴. Проанализировав указанные источники, мы можем более полно интерпретировать кинематографические образы и их эволюцию, реакцию разнообразной аудитории на тот или иной фильм и уточнить, насколько вложенные в картину идеологические установки соответствовали представлениям зрителя о себе и об окружающем мире.

Из вышеуказанных источников (рецензий, репортажей, обзоров), а также из тематической литературы, книг об истории кино вышеупомянутых авторов мы также получаем ценные статистические сведения: данные о кассовых сборах и посещаемости кинозалов. В числе важных для исследования работ стоит выделить статьи В. Портера, Дж. Седжвика и М. Покорного, посвящённые обстановке в британском и голливудском кинобизнесе, в которых приводятся данные о кассовом успехе многих анализируемых нами кинофильмов³⁵. Подобную информацию содержат также разнообразные *электронные каталоги художественных фильмов*, что облегчает поиск и анализ релевантных данных. Статистические сведения показывают популярность конкретных тем и сюжетов, характеризуют тенденции изменения зрительских предпочтений и общественных настроений относительно темы империи и колониальной политики.

К нормативно-правовым источникам отнесены Стандарты разнообразия для киноиндустрии, утверждённые Британским институтом кино в 2016 г. (набор

Cinématographie française. Internet Archive. URL: <https://archive.org/search?query=La+Cinématographie+Française> (Дата обращения: 05.03.2023); Cine-Journal. Bibliothèque nationale de France. URL: <https://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb32742299m> (Дата обращения: 05.03.2023); и др.

³⁴ South Western Star. The British Newspaper Archive. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/titles/BL/south-western-star/> (Дата обращения: 03.03.2023); Daily Mirror. The British Newspaper Archive. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/titles/daily-mirror> (Дата обращения: 03.03.2023); La Croix du Nord. Bibliothèque nationale de France. URL: <https://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb32753198f> (Дата обращения: 11.09.2023); и др.

³⁵ Porter, V. The Robert Clark Account: Films released in Britain by Associated British Pictures, British Lion, MGM, and Warner Bros., 1946–1957. // Historical Journal of Film, Radio and Television. 2000. Vol. 20. No. 4. P. 469–511; Sedgwick, J., Pokorny, M. Hollywood's foreign earnings during the 1930s. // Transnational Cinemas. 2010. №1 (1). P. 83–97; Sedgwick, J., Pokorny, M. The Film Business in the United States and Britain During the 1930s // Economic History Review. 2005. 58 (1). P. 79–112.

рекомендаций, призванных обеспечить равные возможности меньшинств при создании фильмов, обязательный для получения финансирования кинопроектов), использующийся в обосновании актуальности темы³⁶.

Таким образом, количество представленного в работе визуального материала, а также данных о кассовых сборах и реакции аудитории, позволяют сделать вывод о высокой репрезентативности источниковой базы.

Методологическую основу исследования составляют принципы научности, объективности и историзма.

Историко-культурный подход к изучению фильмов позволяет рассмотреть их во взаимосвязи с общественными, политическими и культурными процессами, как отражение исторического контекста.

Также в основе работы лежат положения, постулируемые авторами постколониальных исследований, культурологов и историков империализма, использующиеся для определения ряда концептов и понятий³⁷. В нашей работе мы рассматриваем западный кинематограф в ракурсе постколониальной теории, т.е. как элемент дискурса, подчёркивающего разницу между колонизируемыми и колонизаторами и превосходство последних, а также как инструмент пропаганды определённых идеалов и ценностей, средство формирования представлений о национальных и культурных идентичностях, способствующее укреплению и поддержанию колониальной власти.

Для обозначения кинофильмов, описывающих взгляды, идеалы и мифы империализма, а также картин, место действия которых разворачивается в колониях и снятых в колониальный период, мы, следуя терминологии историков имперской культуры и киноведов, используем термины «имперское кино» (чаще для британских картин) и «колониальное кино» (чаще для французских). Применительно к лентам, в которых нет чёткого указания на конкретные колонии (чаще американским), но в которых определённо узнаваем африканский континент и населяющих его «других», мы используем понятия «фильмы о джунглях», «фильмы об Африке» и т.п.

По идеологическому содержанию мы предлагаем условно поделить рассматриваемые кинофильмы на «консервативные» (открыто поддерживающие идею империи, существующий колониальный порядок, расовую иерархию), «либеральные» (выступающие за «партнёрские» отношения между метрополией и колонией, выражающие идею о расовом равенстве, сосуществовании и т.д.) и «антиимперские»/«антиколониальные» (закрывающие в себе антиколониальные

³⁶ BFI Diversity Standards for film. URL: <https://www.bfi.org.uk/inclusion-film-industry/bfi-diversity-standards/bfi-diversity-standards-film> (Дата обращения: 21.07.2024).

³⁷ *Shohat, E., Stam, R. Unthinking Eurocentrism: Multiculturalism and the Media.* London; New York: Routledge. 1994. 405 p.; *Hall, S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices.* London; Thousand Oaks, Calif.: SAGE Publications. 1997. 400 p.; *Loomba, A. Colonialism/postcolonialism.* New York: Routledge. 2005. 272 p.; и др.

послания, т.е. высказывания, отражающие сопротивление в различных формах политическим, экономическим и культурным практикам колониализма).

Методы исследования. В работе использованы общенаучные и специально-исторические методы.

Системный анализ даёт возможность понять, как кино, будучи частью более широкой системы культуры и социальных отношений, влияет на общество.

В работе также задействованы историко-генетический и историко-сравнительный методы. В первую очередь, нас интересует развитие представлений британцев и французов об Африке и её населении во времени, причины их изменений, происхождение и эволюция способов репрезентации африканского «другого». Однако, по ходу исследования мы так или иначе сопоставляем образы колоний в британском, французском и американском кинематографе, восприятие этих образов зрителем в разные десятилетия и, таким образом, прослеживаем их трансформацию.

При анализе кинофильмов приоритетным для нас будет приём, предложенный отечественными авторами Е.В. Волковым и Е.В. Пономарёвой, предполагающий: 1) рассмотрение докинематографической истории картины (замысел, цель и процесс создания), 2) исследование на кинематографическом уровне (трактовка кинообразов, культурного текста фильма), 3) посткинематографический анализ (реакция на фильм)³⁸.

Для рассмотрения способов репрезентации расового «другого» в фильмах, мы также пользуемся некоторыми рекомендациями американского теоретика кино Р. Стэма, предлагающего обращать внимание на повествовательную структуру картины, жанровые условности, стиль, и, главное, «задавать вопросы изображению». Например, как часто «другие» появляются на экране по сравнению с персонажами-европейцами? Являются ли их роли активными или же просто декоративными? Как расположение героев, язык тела, выражение лиц отражают социальную дистанцию и различия в статусе? Существует ли эстетическая сегрегация, при которой одна группа представляет «добро», а другая – «зло»?³⁹

Хотя мы вполне осознаём необходимость рассмотрения также технических и художественных средств (кадр, свет, звуковое сопровождение, декорации и т.д.), при помощи которых формируется визуальный образ, в нашем исследовании мы делаем главный акцент на идеологическом анализе (выявлении идеологического содержания картин, дискурсивном анализе сценария, в контексте которых существуют на экране африканские персонажи) и

³⁸ Волков Е. В., Пономарева Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №10 (269). С. 23.

³⁹ Stam, R. *Film Theory: An Introduction*. Malden, MA: Blackwell. 2000. P. 277–278.

социологическом анализе (выяснении, как в кино отражаются отдельные социальные процессы, явления и проблемы, такие как, например, расовые отношения, политическая деколонизация и т.д.).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- Используя междисциплинарный подход, мы рассматриваем трансформацию британского и французского взгляда на Африку и африканцев во времени в связи с историческим контекстом, основываясь на аудиовизуальных источниках. Это первое исследование, предлагающее детальное и комплексное рассмотрение проблем эволюции представлений жителей европейских метрополий об африканских колониях в течение 1930–1950-х гг. через призму кинематографа с учётом изменения в политической, социальной и культурной сферах.
- Собран и обработан большой корпус фильмов, посвящённых теме колониальной Африки. Вместе с этим работа предлагает тщательный анализ как ранее не рассмотренных подробно в тематической литературе кинокартин, так и новый авторский взгляд на уже известные исследователям киноленты.
- В результате анализа кинофильмов выявлены и систематизированы ключевые типы персонажей, стереотипы и мифологемы, используемые для конструирования образа Африки и африканского «другого», показано, как под влиянием политических и социально-экономических изменений в указанный период этот образ трансформировался, отражая динамику взаимоотношений между метрополиями и колониями.
- Сопоставлены подходы британского и французского кино в репрезентации имперских отношений, колониализма и колонизированного «другого», что дало возможность определить уникальные характеристики каждой национальной кинотрадиции в этом аспекте.
- Впервые для исследования представлений британской и французской аудитории о колониальной Африке и её жителях рассмотрена американская фильмография. Проанализировано влияние кинематографа США на восприятие Африки европейской аудиторией.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно открывает широкий простор для дальнейших отечественных исследований имперских отношений, вопросов репрезентации и восприятия инаковости в массовой культуре, способов видения «другого». Работа вводит в оборот отечественной науки новый пласт тематической литературы и аудиовизуальных источников.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его материалов и выводов в учебных целях в рамках изучения европейской истории и культуры XX в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отношения Британии и Франции с колониями в 1930–1950-е гг. не были статичными. Несмотря на особенности и разные пути, обе империи, переживали схожий процесс деколонизации. Отсюда, в значительной степени синхронно происходили изменения в идеологических установках обеих держав.

2. Оба государства были глубоко проникнуты колониальной идеологией. Это проявлялось в различных аспектах общественной жизни и культуры. Кинематограф к 1930-м гг. стал одним из важнейших инструментов распространения имперских идей и представлений, формирования общественного мнения.

3. Имперская идеология Великобритании и Франции в период 1930–1950-х гг. претерпела заметную трансформацию, становясь менее национально-патриотической и более либеральной. Изменения особенно становятся заметны после Второй мировой войны, давшей импульс к политической деколонизации зависимых территорий.

4. В контексте вышесказанного на протяжении 1930–1950-х гг. менялось идеологическое содержание британского и французского кино о колониях, в частности об Африке. По-прежнему обращаясь к традициям картин довоенного времени, ностальгически повествуя о величии империй и дикости зависимых территорий, послевоенное кино вырабатывало новый подход к изображению связей между метрополией и африканскими колониями, «подстраиваясь» под окружающую действительность.

5. Вместе с этим трансформировались способы репрезентации колонизированного «другого» на киноэкране. Началось движение в направлении разрушения устойчивых расовых и культурных стереотипов об африканцах. В указанный период спектр образов расширился, появились нетипичные персонажи.

6. Представления британцев и французов об Африке и африканском «другом», соответственно, становились всё более неоднозначными и сложными. Происходило это в обеих державах параллельно друг другу, по схожим направлениям.

7. Аналогичные закономерности прослеживались и в американских фильмах, доступных британским и французским зрителям в тот же период. В 1930–1950-х гг. идеологический посыл и образы африканского «другого» в кинематографе США, в целом, не противоречили европейскому, что подкрепляет собой положение, высказанное выше.

Достоверность и обоснованность научных результатов обеспечивается посредством обращения к широкому кругу репрезентативных аудиовизуальных источников, к материалам печати и статистическим данным, использования широкой историографии на русском, английском и французском

языках, а также комплексному применению научных принципов и методов исследования, включающих в себя актуальные приёмы анализа кинопроизведений.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационной работы нашли свое отражение в четырех научных публикациях автора, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включённых в Перечень РUDN и Перечень ВАК, одна из которых также входит в МБЦ Scopus, а одна – в базу данных RSCI.

Результаты проведенного исследования также нашли отражение в выступлениях автора на конференциях и иных мероприятиях. Некоторые положения работы были опубликованы в сборнике международной конференции «Проблемы современных интеграционных процессов. Пути реализации инновационных решений». Ряд аспектов исследования был представлен в докладе на всероссийской научной конференции «Британская колониальная империя: от становления до распада» Института всеобщей истории РАН в 2023 г., а также всероссийской научной конференции «"Жёсткая" и "мягкая сила" в стратегии и тактике колониальных и постколониальных держав» Института всеобщей истории РАН в 2024 г.

Структура исследования выстроена в соответствии с его целями и задачами и включает в себя введение, три главы, разбитых на параграфы, заключение, а также список источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся обоснование актуальности темы диссертации, раскрывается степень её изученности, проводится историографический обзор литературы, выводится научная новизна работы. Определяются объект, предмет и хронологические рамки исследования, формулируются цель и задачи. Далее, даётся характеристика источниковой базы, определяются методологические основания работы, уточняется категориальный аппарат.

В первой главе «**Образы Африки и африканцев в британском "имперском" кинематографе 1930–1950-х гг.**» рассматриваются основные направления колониальной политики и пропаганды Британской империи в указанный период с целью исследования британского кинематографа в историческом контексте. Чтобы выяснить основные способы репрезентации Африки на киноэкране, использовавшиеся британскими режиссёрами в указанный период, и их трансформацию со временем, проводится анализ наиболее показательных художественных кинокартин о континенте и его жителях, исследуется их идеологическое наполнение. С целью выявить

определённую кинематографическую тенденцию, сравниваются основные подходы к изображению африканских колоний в довоенных и послевоенных фильмах. Приведённые данные о кассовых сборах и реакции аудитории на ту или иную кинокартину позволяют также изучить изменение британского взгляда на Африку и представлений об африканском «другом» в течение 1930–1950-х гг.

В *первом параграфе* «Африка и африканский «другой» на британских киноэкранах в 1930-е гг.» рассмотрены основные художественные и визуальные приёмы, при помощи которых в указанный период на киноэкране изображался африканский «другой». Это даёт возможность обозначить «исходную точку» для последующего сравнения с подходами к репрезентации, использовавшимися британскими режиссёрами в послевоенный период, а также их французскими коллегами.

В 1930-е гг. имперская идея пронизывала британскую культуру. В кинематографе отразились представления англичан о цивилизаторской миссии, «бремени белого человека», а также о колонизированном «другом». Режиссёры часто изображали Африку как опасное и негостеприимное место. Местные жители были представлены на экране как «плохие» дикари или «хорошие» слуги, что поддерживало расовые стереотипы и властные отношения.

«Имперское» кино 1930-х гг. пользовалось популярностью у британской аудитории. Оно не только сыграло значительную роль в формировании культурного имиджа африканского континента, но и укрепило его. Данные о кассовых сборах и реакция прессы показывают, что экранные образы африканских колоний и населяющих их «других», в целом, соответствовали её представлениям.

Во *втором параграфе* «Кризис империи и образ Африки в британском кинематографе 1940–1950-х гг.» даётся ответ на вопрос: повлияли ли актуальные события, связанные с политической деколонизацией, на устоявшиеся представления жителей Соединённого королевства об африканских «других»? Выясняется, что идеологическое наполнение «имперских» фильмов в этот период было противоречивым: с одной стороны, британский кинематограф, по-прежнему, оглядывался на былую славу картин 1930-х гг., с другой стороны, следуя концепции «партнёрства», вырабатывал новый, более мягкий подход к показу Африки и африканцев на экране.

Сравнение их образов в рассматриваемых фильмах и кинолентах 1930-х гг. позволяет установить, что кинофильмы 1945–1960 гг. изображали Африку и африканцев более доброжелательно и привлекательно, старались избегать вычурных стереотипов и экзотики. Более того, в некоторых картинах, исследовавших проблемы колониального наследия, темнокожие актёры могли находиться на переднем плане, играть фактурных, харизматичных и глубоких персонажей, влияя, таким образом, на эволюцию представлений о

колонизированном «другом». В целом, к концу 1950-х гг. британский кинематограф сделал первые заметные шаги к пересмотру традиционных экранных образов африканского «другого», а британский зритель – к развенчанию устойчивых представлений о нём.

Во второй главе «Репрезентация Африки и африканцев во французском колониальном кино 1930–1950-х гг.» рассматриваются основные направления колониальной политики и пропаганды Франции в 1930–1950-е гг., проводится анализ кинофильмов об Африке, выпущенных в указанный период, исследуется их идеологическое содержание, а также способы репрезентации континента и его жителей. Анализ аудиовизуальных источников позволяет проследить, как менялись представления французской аудитории об африканском континенте и его обитателях в 1930–1950-е гг. Сопоставление французских кинообразов африканского «другого» с британскими позволяет выявить сходства и различия в представлениях населения обеих метрополий о колониальной Африке, сделать вывод о параллельности путей их трансформации.

В *первом параграфе* «Французская колониальная империя на пике могущества и образы Африки в кинематографе 1930-х гг.» определяются преобладающие образы Африки и её жителей в сознании французского общества в указанное десятилетие.

Идеологические ландшафты Британии и Франции 1930-х гг. в целом соответствовали друг другу: Третья республика в указанный период также переживала подъём «имперской» пропаганды. Французское кино, посвящённое Африке, следовало доминирующему дискурсу, изображало континент опасным местом, забытым временем, использовало его в качестве причудливого экзотического фона. Колониальное кино прославляло мужество и самоотверженность строителей империи, исполняющих цивилизаторскую миссию, в то время как африканец в глазах аудитории, охотно потреблявшей подобные картины, выглядел неполноценным, неспособным на действие и самостоятельное существование без направляющей руки метрополии. Как и в британских фильмах, здесь повторялись устоявшиеся клише и стереотипы о дикарях, делившихся на «хороших» и «плохих» в зависимости от отношения к колонизатору. Все перечисленные в параграфе фильмы оставались в разной степени консервативными, ни один из них не возражал против колониального порядка. Кроме того, все они, хотя и несколько отличались от британских, так или иначе, повторяли клише об Африке и африканцах, присущие «имперскому» кино Соединённого королевства. Именно такие фильмы, судя по кассовым сборам и успеху в прокате, привлекали аудиторию, а, значит, не только не противоречили, но и укрепляли её представления о колонизированном «другом».

Во *втором параграфе* «Деколонизация и образ Африки во французском кино 1940–1950-х гг.» выявлены изменения представлений французов об Африке и африканском «другом» в условиях политической деколонизации после Второй мировой войны.

Послевоенная действительность, драматичный для Франции процесс утраты колониальной империи требовали корректировки официальной риторики, смягчения колониального дискурса. Это, в свою очередь, нашло отражение в кинематографе 1945–1960 гг., посвящённом Африке.

Идеологическое содержание французских картин об империи, вышедших в данный период, было противоречивым. На экраны по-прежнему выходили патриотические фильмы о строителях империи, но, с другой стороны, заметно смещение акцентов. Как и британские, французские кинокартины теперь подчёркивали идею взаимовыгодного сотрудничества с колониями. Кроме того, в указанный период появились фильмы, критикующие колониализм, выступающие морально на стороне африканских борцов за национальное освобождение.

В большинстве фильмов представители коренного населения по-прежнему являлись, скорее, декоративным элементом, однако, откровенно расистские представления об африканцах и африканской культуре, порою присутствовавшие на киноэкранах ранее, теперь были весьма нежелательны. В художественных фильмах темнокожие персонажи теперь могли быть даже главными героями, вызывающими сопереживание, оспаривающими традиционный социальный статус африканца как подчинённого, и олицетворяющими собой «силы добра».

Французская публика теперь не удовлетворяется лишь колониальной пропагандой и экзотикой. Кинематограф 1945–1960 гг. демонстрирует, как постепенно меняются её представления о себе и колонизированном «другом».

В третьей главе «Американские фильмы об Африке и африканцах на французских и британских киноэкранах 1930–1950-х гг.» с целью проследить эволюцию представлений британского и французского зрителя об африканском «другом» во взаимосвязи с историческим контекстом рассмотрены появлявшиеся на европейских киноэкранах американские фильмы 1930–1950-х гг., посвящённые Африке.

Американский кинобизнес прилагал значительные усилия для завоевания зарубежных рынков, поэтому на европейских киноэкранах появлялось множество голливудских фильмов на имперскую, колониальную тему или смежные с ней. Так, американские картины, действие которых разворачивалось на континенте, играли важную роль в формировании образа Африки и африканцев в глазах западной аудитории. В данной главе исследуется, как они

отражали, формировали или разрушали расовые стереотипы в указанный период, и как воспринимались за пределами США.

В *первом параграфе* «Кинематограф США 1930-х гг. и европейские зрители: расовые стереотипы и образы Африки» выясняется, какие представления об Африке и её населении доминировали в британском и французском общественном мнении в 1930-е гг., основываясь на анализе американских кинолент, выходивших на экраны Великобритании и Франции. Данные о реакции зрителей Соединённого королевства и Третьей республики на эти фильмы позволяют нам уточнить сведения о представлениях аудитории этих колониальных держав о своих заморских владениях и их жителях.

Фильмы 1930-х гг. иллюстрируют типичные расовые стереотипы об Африке и африканцах. Анализ голливудских фильмов в указанное десятилетие показывает, на наш взгляд, что каких-либо радикальных различий и противоречий в способах репрезентации африканского «другого» в кинематографе США и Европы не было. Многочисленные фильмы не только отражали актуальные расовые предрассудки американского общества, но также утверждали цивилизационное превосходство Запада. Экзотичность континента, представленная в них, формировала предвзятое восприятие культуры и быта его жителей. Африканцы изображаются в них примитивными, склонными к суевериям, жестокими «другими». Некоторые из таких фильмов пользовались большой популярностью в Европе, что также может подкрепить наши выводы о господствующих представлениях британцев и французов об африканском «другом» в 1930-е гг.

Во *втором параграфе* «Американское кино и распад колониальной системы: кинообраз Африки и африканцев в 1940–1950-е гг.» выясняется степень влияния американского кинематографа на европейского кинозрителя в 1940–1950-х гг., анализируется эволюция американского расового дискурса в кинематографе указанного периода, выделяются основные тенденции и изменения в репрезентации расового «другого». Выявлены сходства и различия в колониальных дискурсах США, Великобритании и Франции в кинематографе послевоенного периода, в частности в отношении Африки и африканцев.

Вторая мировая война привела к укреплению позиций США как главного мирового поставщика кинофильмов. В послевоенные годы американский кинематограф продолжал оказывать влияние на британскую и французскую аудиторию, и, следовательно, можно утверждать, что именно он во многом формировал представления европейской публики о расовом и колонизированном «другом». Голливудские фильмы 1940–1950-х гг. могли как поддерживать колониализм, так и критиковать его. В некоторых американских фильмах поднимались темы борьбы за свободу, культурной идентичности, расовой дискриминации и несправедливости. Хотя элементы колониального мышления,

стереотипы о «других» продолжали доминировать в американском кинематографе, появлялись более либеральные изображения Африки и африканцев, которые признавали их право на самоопределение и критиковали колониальную политику европейских держав. Распространяясь, эти изображения, в свою очередь, оказывали воздействие на восприятие африканцев в европейском обществе.

В Заключении сформулированы основные результаты работы и полученные выводы.

Отношения Британии и Франции с зависимыми территориями в 1930–1950-е гг. развивались в контексте того, как обе эти крупнейшие империи двигались в направлении к распаду. Трансформация идеологических ландшафтов обеих держав в целом шла параллельными курсами.

Так, в межвоенный период поддержание имперской идеологии, усиление духа патриотизма и единства среди жителей метрополии и колоний было необходимо для обеих держав в условиях экономических проблем и приближения новой мировой войны. В 1930-е гг. имперские мотивы заняли центральное место в пропаганде и общественном дискурсе Британии и Франции.

Во время Второй мировой войны заморские территории также занимали важное место в повестке дня британских и французских идеологов. Пропагандистские усилия обеих держав были направлены на удержание контроля над заморскими владениями, обеспечение верности местного населения по отношению к метрополии и, в конечном итоге, на достижение победы и обеспечение сохранения колониальной империи в послевоенном мире.

После Второй мировой войны Британии и Франции пришлось столкнуться с вызовами процесса политической деколонизации стран Азии и Африки. Процесс распада этих колониальных империй происходил с разной скоростью и под воздействием разных факторов. К началу 1950-х гг. после разгрома фашизма и осуждения его идеологии, на подъёме мощной волны национально-освободительной борьбы британским и французским политикам в попытках сохранения своих владений пришлось искать новые формы объединения, способы «омоложения» колониального дискурса. В связи с этим появились идеологические концепции, в основе которых лежали принципы сотрудничества и партнёрства между метрополиями и зависимыми территориями, а не доминирования первых над вторыми. По мере того, как политическая деколонизация набирала обороты, критические замечания и требования противников империализма занимали все более важное место в общественном и культурном поле.

Все вышеперечисленные внутренние и внешние факторы, влиявшие на имперскую риторику Британии и Франции, нашли отражение в кинематографе этих стран, посвящённом Африке.

В 1930-е гг. метрополии чувствовали себя ещё достаточно уверенно в вопросах, касающихся отношений с колониями. На британских и французских киноэкранах доминировали консервативные по идеологическому содержанию, следующие в русле официальной имперской пропаганды, кинофильмы. Британские и французские кинематографисты создавали фильмы о героях империи (первооткрывателях, завоевателях, колониальных администраторах, миссионерах, солдатах Иностранного легиона и т.д.), совершающих подвиги, распространяющих свет европейской цивилизации и поддерживающих порядок в колониях. Определённые отличия французского колониального кино от британского существовали, однако, несмотря на них, подобные картины 1930-х гг. не допускали критического осмысления политики колонизации и её последствий для покорённых народов, не ставили под сомнение необходимость существования империи. Можно выделить лишь малочисленные фильмы, предлагающие интересные нетипичные образы африканских персонажей, хотя и они не являются «антиимперскими».

В картинах 1940–1950-х гг. можно заметить некоторый идеологический поворот, отражающий веяния времени. Несмотря на то, что многие фильмы всё ещё не выступали против колониализма, они стремились к более многомерному, либеральному отображению отношений между колонизаторами и колонизированными народами. Общим моментом для британского и французского послевоенного колониального кино нам представляется стремление кинематографистов пересмотреть каноны 1930-х гг., подчеркнуть идею «партнёрства» метрополии и колоний, затушевать военные и подчеркнуть гуманитарные аспекты колониализма. Более того, некоторые британские и французские кинематографисты стремились отразить реальные проблемы и социальные изменения на зависимых территориях, происходившие на фоне политической деколонизации стран Азии и Африки. Так, французское кино 1945–1960 гг. даёт примеры документальных и художественных фильмов, не только открыто критикующих колониализм, но и выступающих морально на стороне колонизированных. Это кинематографическое движение не только оставило яркий след в истории, но и заложило базу для дальнейшего развития критической мысли в киноискусстве. Хотя «либеральные» и «антиколониальные» по смыслу картины количественно заметно уступали консервативным, в целом, можно заключить, что и британское, и французское кино в послевоенный период стало более разнообразным и противоречивым по своему идеологическому содержанию.

Параллельно тому, как в британском и французском кинематографе менялся подход к изображению империи и взаимоотношений с колониями, трансформировались и способы визуальной репрезентации колонизированных «других».

В 1930-е гг. Африка и населяющие её «другие» чаще всего изображались упрощённым образом при помощи стандартных клише и стереотипов, характерных для колониального дискурса. Согласно традициям «имперского» и колониального кино, континент населяли «хорошие» и «плохие» туземцы, в зависимости от их отношения к персонажам-европейцам и колониальным властям. Стереотипы о них, как правило уничижительные, кочевали из фильма в фильм. Здесь отчётливо проявлялась этическая и эстетическая сегрегация, присущая колониальному кино: европейцы и их помощники отождествлялись с «добром», прогрессом, порядком и т.д., что подчёркивалось визуально (позы, положение в кадре, одежда и т.д.), и текстуально (действия героев по сценарию, диалоги). Африканцы же выступали «злом», препятствующим распространению благ цивилизации: они выглядели и действовали на экране соответствующе, что отталкивало зрителя. Между африканцем и европейцем на экране всегда существовала социальная дистанция. Практически ни в одном из популярнейших фильмов 1930-х гг. местный житель не был центральной фигурой в рассказываемой истории. Африканцы редко изображались как активные или проработанные персонажи, играя лишь декоративную роль.

Хотя уже в предвоенном британском и французском кино происходили попытки отойти от традиционных образов, клише и стереотипов, можно заключить, что, если британский и французский зритель в 1930-е гг. видел на киноэкране африканца, то чаще всего в изображении, представленном в идеологически консервативных кинофильмах, что, как мы утверждаем, и играло определяющую роль в формировании его представлений об Африке и населяющих ее «других».

В американских кинофильмах в предвоенное десятилетие британцы и французы не могли увидеть альтернативных образов африканских «других». Кинематограф США, ориентируясь на вкусы европейской аудитории, не стремился к пересмотру устойчивых подходов к репрезентации колонизированных «других».

Стоит отметить и различия в представлениях, которые могли сложиться у британцев и французов об африканских колониях в силу того, в каком виде чаще был представлен на экране континент и его жители. Так, взгляд на Африку как «чёрный континент», представленный в основном темнокожими африканцами, не был слишком распространен во Франции в отличие от англоязычного мира. Заметно, что большой интерес французского кино был обращён к территориям с преимущественно арабским населением, поэтому экранная Африка здесь зачастую больше похожа на восточный базар или смертоносную пустыню, чем на непроходимые джунгли, и ассоциируется, скорее, со светом, нежели с темнотой. Также французскому кино, кажется, было менее свойственно «тыкать пальцем» в африканца, иногда их могли даже не показывать на экране.

Некоторые коррективы в представления британцев и французов об Африке и африканцах внесла Вторая мировая война. Образ «плохого» дикаря был не выгоден ни британской, ни французской пропаганде. Европейские кинематографисты теперь пытались изобразить их как преданных союзников, готовых отдать свои жизни за империю. Этому способствовало распространение документальных кинофильмов, повествующих о жизни в колониях в военное время и усилиях местного населения, направленных на помощь метрополии. В кинематографе США стали появляться африканские персонажи, демонстрирующие стойкость, преданность и даже героизм, контрастировавший с прежними уничижительными изображениями. Колонизированные «другие» по-прежнему оставались в тени своих европейских соратников, их вклад в военные усилия зачастую был представлен как производное от европейского руководства и поддержки. Такая двойственная репрезентация отражала противоречивую политику времён войны, где лозунги о равенстве и единстве соседствовали с укоренившимися имперскими взглядами и расовыми предрассудками.

В период 1940–1950-х гг. подходы к визуальной репрезентации африканского «другого» несколько изменились. Западные кинематографисты стали снимать о колониализме более изощрёнными способами, хотя, конечно, стереотипы о колонизированном «другом» не исчезли в одночасье. Но даже в консервативном «имперском» кино можно было заметить изменение стиля. Коренные жители Африки переставали появляться на экране в качестве безусловно «плохих», их внешний вид становился менее экзотичным. В некоторых идеологически либеральных фильмах, следовавших в русле идеи «партнёрства», главными антагонистами становились европейцы, а коренные жители Африки лишь жертвами их обмана и собственного невежества.

Появление фильмов, затрагивающих вопросы деколонизации и отношений между народами метрополии и колоний, способствовало более многогранному изображению представителей африканских культур. В таких фильмах образы «другого» стали заметно более разнообразными и сложными. В них фигурировали активные и привлекательные африканские персонажи: волевые, умные, обладавшие собственным характером, историей, мотивацией, выступавшие «партнёрами» героя-европейца или самостоятельными действующими лицами, вызывающими сочувствие и сопереживание. Менялся тон повествования, и в фильмах стало больше внимания уделяться точке зрения коренных народов, прежде остававшихся в тени. Поскольку «либеральные» и «антиимперские» картины могли пользоваться заметным успехом у аудитории, можно утверждать, что этот подход помог разрушить некоторые из упрощённых и романтизированных образов, существовавших в сознании европейской аудитории, скорректировать представления британцев и французов об Африке и африканских «других». Те же тенденции наблюдались и в голливудских

кинофильмах соответствующего периода, которые европейская публика могла видеть на экранах кинотеатров.

Таким образом, 1930–1950-е гг. были сложным периодом переоценки и трансформации представлений британцев и французов об Африке и африканцах. Кинематограф не только отразил эту эволюцию, но и сыграл значительную роль в формировании нового взгляда на колониальные отношения в целом и Африку в частности, предоставив зрителю более многомерные образы «другого». Это стало отправной точкой для признания роли африканских народов не только как пассивных наблюдателей, но как активных участников мировой истории.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Гаврилов А. С. Деколонизация и образ Африки в британском кинематографе 1945-1960 гг. // Уральский исторический вестник. 2023. № 4(81). С. 57-65 (1 п.л.).

2. Гаврилов А. С. Отражение эволюции расовых отношений в США в Голливудском кинематографе 1930–1950-х годов // США & Канада: экономика – политика – культура. 2022. № 9. С. 114-126 (0,8 п.л.).

3. Гаврилов А.С. Деколонизация и эволюция образа Африки в британском кино на примере х/ф «Заплачь, любимая страна» (1951 г.) // Альманах «Казачество». 2023. №3(68). С. 158-171 (0,7 п.л.).

4. Гаврилов А.С. Кинематограф как инструмент «мягкой силы» Британии в колониальной Африке в первой половине XX века // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. Т. 35. № 1. 2025. С. 201-207 (0,8 п.л.).

б) Публикации в прочих изданиях:

1. Гаврилов А.С. Отражение процесса деколонизации в британском и французском кино 1945-1960 гг. // Проблемы современных интеграционных процессов. Пути реализации инновационных решений: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Тюмень, 30 марта 2023 года. Стерлитамак. 2023. С. 64-68 (0,3 п.л.).

ГАВРИЛОВ Антон Сергеевич (Россия)

**ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ БРИТАНЦЕВ И
ФРАНЦУЗОВ О КОЛОНИАЛЬНОЙ АФРИКЕ В КИНЕМАТОГРАФЕ
1930–1950-х гг.**

В диссертационной работе на основе кинематографических источников проведено комплексное исследование трансформации британского и французского взгляда на Африку и африканцев в 1930–1950-х гг. в связи с историческим контекстом. Проанализирован обширный корпус фильмов о колониальной Африке на предмет идеологического содержания, визуальных приёмов репрезентации колонизированного «другого», образов африканцев на экране. Выявлены и систематизированы ключевые типы персонажей, стереотипы и мифологемы, конструирующие образ Африки и «другого», показана трансформация этого образа под влиянием политических и социально-экономических изменений в указанный период. Сопоставлены подходы британского и французского кино в репрезентации имперских отношений, колониализма и колонизированного, определены уникальные характеристики национальных кинотрадиций. Впервые для исследования представлений о колониальной Африке рассмотрена американская фильмография, проанализировано её влияние на восприятие Африки европейской аудиторией, выявлены общие тенденции и различия в репрезентациях континента.

GAVRILOV Anton Sergeevich (Russia)

**REFLECTION OF THE EVOLUTION OF BRITISH AND FRENCH IDEAS
ABOUT COLONIAL AFRICA IN THE CINEMA OF THE 1930-1950s.**

The dissertation, based on cinematographic sources, conducts a comprehensive study of the transformation of the British and French views of Africa and Africans in the 1930-1950s in connection with the historical context. An extensive corpus of films about colonial Africa is analyzed for ideological content, visual techniques for representing the colonized "other", and images of Africans on screen. Key types of characters, stereotypes, and mythologemes that construct the image of Africa and the "other" are identified and systematized, and the transformation of this image under the influence of political and socio-economic changes in this period is shown. The approaches of British and French cinema in representing imperial relations, colonialism, and the colonized are compared, and the unique characteristics of national cinema traditions are determined. For the first time, American filmography is examined to study ideas about colonial Africa, its influence on the perception of Africa by European audiences is analyzed, and common trends and differences in representations of the continent are identified.